

Н. В. Лукина

ФУНКЦИИ ТЕРМИНОВ РОДСТВА В ХАНТЫЙСКОМ СОЦИУМЕ

Наиболее значительным исследованием хантыйской (остяцкой) терминологии родства и свойства до настоящего времени остается работа К. Ф. Карьялайнена, изданная ровно сто лет назад [Karjalainen 1913], этому событию и посвящена моя статья. Различные аспекты этой обширной темы были предметом изучения В. Штейница [Steinitz 1956], Н. В. Лукиной [1973, 1975, 1976, 2005б], Н. Б. Кошкарёвой [1995], Е. П. Мартыновой [1995], В. И. Сподиной [2009] и др.

В основу сообщения положены полевые материалы автора, собранные в 1969–1990 гг., главным образом среди восточных хантов. Общее число фиксаций различных терминов составляет более 1500. Часть терминов вошла в статьи автора, а полные списки опубликованы в авторской серии книг «Ханты от Васюганья до Заполярья. Источники по этнографии» [Лукина 2004, 2005а, 2009–2010, 2010а, 2010б, 2012]. Сведения по терминологии родства получены преимущественно от женщин пожилого и среднего возраста, хорошо владеющих родным и русским языками. В большинстве случаев использовалась следующая система опроса: вначале составлялся список родственников информанта, а затем ему предлагалось назвать термины, которыми он обозначает тех или иных конкретных лиц. Такой подход дает возможность получить наиболее достоверную информацию.

Задача предлагаемого сообщения — раскрыть функционирование терминов родства в социальной практике хантов во второй половине XX в.

1. Основная функция терминов — отражение степени родства/свойства конкретного человека по отношению к говорящему, кон-

статация его места в социальной структуре сообщества. В свое время (начало XX в.) К. Ф. Карьялайнен отмечал: «...круг остяцких родственников очень широк, и степени родства очень многочисленны» [Karjalainen 1913: 245]. Наши материалы свидетельствуют, что этот вывод применим и к изучаемому периоду. В современной классификации терминов родства/свойства выделяется несколько принципов.

— Половая принадлежность: брат и сестра называются по-разному (*йейи/отии*); муж и жена называются по-разному (*ко/ими*); однако у восточных хантов имеется целый ряд нейтральных терминов (*колых* — сын/дочь младшей сестры, младшего брата жены, младшего брата мужа и др.); у западных хантов и манси это явление встречается реже.

— Различаются термины для одних и тех же степеней родства по линии отца и линии матери (младший брат отца — *ай йейи*, младший брат матери — *ай тикыллы*).

— Существенные различия наблюдаются в терминах, обозначающих родственников мужа и жены (младший брат жены — *оп*, младший брат мужа — *лехвам*). Родственники по линии мужа являются для эго более близкими. Почти все термины, связанные с этой линией, встречаются среди обозначений кровных родственников, в то время как большинство родственников жены обозначаются терминами свойства.

— На классификацию терминов родства влияет старшинство в пределах одного поколения; старшие братья/сестры называются иначе, чем младшие (старший брат — *йейи*, младший брат — *мони*). При употреблении терминов родства по отношению к детям или подросткам добавляется компонент *ай* ‘маленький’. Моя запись на р. Пим: Стас Колыванов (6 лет) называет младшую сестру своего отца *ай оти* (ей 13 лет). Когда она повзрослеет, он будет звать ее просто *оти*.

— Термины родства классифицируются в зависимости от принадлежности к прямой или побочной линии, при этом имеет значение пол связующего родственника. Родные братья-сестры объединяются с коллатеральными, если являются детьми братьев отца, но дети братьев матери отделяются от родных братьев/

сестер (родная младшая сестра — *нингы*, двоюродная сестра по отцу — *нингы*; двоюродная сестра по матери — *айинки*).

Нужно отметить, что по термину не всегда можно определить конкретную степень родства, то есть место того или иного родственника/свойственника в социальной структуре даже ближайшего окружения человека. Частично это объясняется многозначностью некоторых терминов (*аники* — жена старшего брата; жена младшего брата отца; *ко мок мок* — сын сына, то есть внук, и сын сына сына, то есть правнук).

Дальних родственников называли не по степени родства, а более общими терминами. Запись в моих полевых материалах на р. Пим: Анисья обращается к девочке-гостье *ехви* ‘девочка’, хотя та приходится ей *меня* (дочь сына брата ее матери).

Имели место и факты двойного родства, соответственно, и две параллельные терминологические структуры. С такой ситуацией я познакомилась в чуме оленеводов по фамилии Сязи (Полярный Урал). Дед моих информантов Павел имел две жены, от них пошли две ветви. Некоторые представители этих ветвей позднее породнились по браку, поэтому система их родства оказалась двойной. Разница в поколениях привела и к тому, что для одного и того же человека, например, дядя (по одной линии) является одновременно братом (по другой линии). В таких случаях употреблялся термин ближайшего родства.

2. Некоторые термины имеют более широкий диапазон действия. Так, *ики* ‘муж’ (и др.), *ими* ‘жена’ (и др.) обозначают вообще людей преклонного возраста. Однако указанные термины применимы не только ко взрослым или пожилым людям. На р. Пим я записала следующее сообщение от Зои Итыковой. Она гостит у Марка Востокина — младшего брата матери ее мужа. У Марка малолетние дети (один в колыбели). Слова Зои: «Моя дочь должна называть детей Марка *ики/ими*, как будто они старики». (При построении схемы родственных связей, выясняется, что для двухлетней Гали дети Марка — троюродные дяди/тети по отцу, но сейчас один из них немногим старше Гали, а другой вообще младше нее.)

Термины «мать», «отец» включаются также в обозначения социальных родителей, например: *пухл анки* ‘пупка мать’ (имеется

в виду женщина, перерезавшая пуповину при рождении ребенка); ее мужа восприемник называет *пухл ики* (р. Юган).

3. Термины родства/свойства служат формой обращения, при этом они употребляются с притяжательными суффиксами. Говоря о родственнике в третьем лице, его называют, используя притяжательное местоимение (*ма этим* — мой старший брат) или притяжательный суффикс (*меням* — жена моего сына; от безличного *меня*). При употреблении терминов родства по отношению к детям или подросткам добавляется компонент *ай* ‘маленький’. По отношению к младшим родственникам и неродственникам употребляется ласковое обращение *вэл’а* — «дитя».

Наряду с ними существуют такие обращения, как *нун* ‘ты’, *этя* ‘друг’, *нинь* ‘подруга’; либо названия: *том кот ики* ‘того дома старик’.

4. Термины родства выступают составной частью имен, прозвищ (*Ай наг* ‘младший сын’), основой фамилии или названия рода (*щаци* ‘бабушка’ — основа современной фамилии Сязи). Наиболее многообразны взаимосвязи терминов родства с именами собственными: личными именами, прозвищами, фамилиями, этнонимами. Они также являются составной частью прозвищ, например *Лар-ими*, *Мурчик-рат’*.

5. Термины родства занимают свое место и в верованиях, обрядах, связанных с переселением души. Новорожденного, в которого вселилась душа умершего ранее человека, его родственники называют тем же термином родства, которым они именовали умершего (личные же имена переселившегося и восприемника могут различаться).

6. Термины родства косвенно могут выполнять функцию регулятора брачных связей. При сборе материала по семейно-брачным отношениям у васюганских хантов моя собеседница, пожилая женщина, высказала осуждение вступивших в брак людей: «На близких родных нельзя жениться. В Айполово двое женились: он называет стариков *анкашам* (мать матери), она называет тех же стариков *анкашам* и *апайгам* (отец матери). Дети родились — один немой, другой немой, потом умерла с ребенком в животе».

В заключение отметим, что в изучаемый период (1970-е годы), как и в начале XX века, ханты предпочитали называть друг друга «по родне», то есть термином родства/свойства. К старым людям, не имеющим хантыйских имен, обращались «по родне». Родственники обижались, если к ним обращались не термином родства, а русским именем. Это свидетельствует об устойчивости традиционных функций терминологии родства в хантыйском обществе XX в.

Библиография

Кошкарёва Н. Б. Терминология родства и свойства хантыйского языка (на материале казымского диалекта) // Языки народов Сибири. Грамматические исследования. Ханты-Мансийск, 1995.

Лукина Н. В. Терминология родства хантов р. Аган // Происхождение аборигенов Сибири и их языков: материалы Всесоюз. конф. (14–16 июля 1973 г.). Томск, 1973. С. 158–160.

Лукина Н. В. Изменения в терминологии родства васюганских хантов // СФУ. Таллин, 1975. № 4. С. 271–275.

Лукина Н. В. Терминология родства и свойства васюганско-ваховских хантов // Из истории Сибири. Томск, 1976. Вып. XIX. С. 163–189.

Лукина Н. В. О роли имен в хантыйском обществе // Социальная организация и социогенез первобытных обществ (теория, методология, интерпретация): материалы Всерос. конф. Кемерово, 1997. С. 114–117.

Лукина Н. В. Ханты от Васюганья до Заполярья. Источники по этнографии. Томск, 2004. Т. 1: Васюган.

Лукина Н. В. Ханты от Васюганья до Заполярья. Источники по этнографии. Томск, 2005а. Т. 2: Средняя Обь. Вах. Кн. 1.

Лукина Н. В. О сборе информации по терминологии родства у васюганско-ваховских хантов // Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков и культур: материалы Междунар. конф. «XXIV Дульзовские чтения». Томск, 2005б. С. 106–107.

Лукина Н. В. Ханты от Васюганья до Заполярья. Источники по этнографии. Томск, 2009–2010. Т. 3: Юган.

Лукина Н. В. Ханты от Васюганья до Заполярья. Источники по этнографии. Томск, 2010а. Т. 4: Аган. Пим.

Лукина Н. В. Ханты от Васюганья до Заполярья. Источники по этнографии. Томск, 2010б. Т. 5: Конда. Тромъёган. Лямин. Казым.

Лукина Н. В. Ханты от Васюганья до Заполярья. Источники по этнографии. Томск, 2012. Т. 6: Нижняя Обь. Сыня. Сось. Полярный Урал.

Мартынова Е. Материалы по терминологии родства и свойства хантов // Алгебра родства. Родство. Системы родства. Терминология систем родства. СПб., 1995. Вып. 1.

Снодина В. И. Терминология социальных отношений обских угров и самодийцев сквозь призму понятия «род» // Вестник Югорского государственного университета. 2009. № 1. С. 32–42.

Karjalainen K. F. Wie EGO im Ostjakischen die Verwandten benennt // Finnisch-ugrische Forschungen. Helsingfors; Leipzig, 1913. Bd. XIII. Th. 2. S. 207–295.

Steinitz V. A funnugor rokonsági elnevezések rendszere // A Magyar Tudományos Akadémia nyelvés-es irodalomtudománya osztályának közleményei. 1957. X. L. 321–324.

Abstract

This article focuses on system of kinship terms of Khanty in the Western Siberia. The analysis based on the vast historical and ethnographic data among different local groups of Khanty. The author describes different functions of the terms and their relations with each other. The author uses both classical “kin” and “fictive” terms. This analysis shows the complexity of social terminology and many ways of its regulations.